

Он тяжело дышал, выглядел слегка растрёпанным. Прозрачные капли воды скатывались с его лба, стекали по щеке, по носу и исчезали под воротником одежды. Это было похоже на утреннюю росу, скатывающуюся с лепестков, вызывая желание помечтать о нежности его кожи.

Ресницы слегка дрожали, словно крылья бабочки, смоченные осенней росой и не способные взлететь, что добавляло ему хрупкости.

Туманно-белая одежда на нём была отличной и не намочила от воды. Плавающий на поверхности, он напоминал снежный лотос, расцветающий на воде — невероятно прекрасное зрелище.

— Лотос, вышедший из воды! — эти слова взорвались в голове Чжу Мо.

Такой Фаньинь заставил Чжу Мо застыть на месте, глупо уставившись на него.

— Старший брат, что ты только что делал? — Фаньинь повернул голову и внезапно задал вопрос.

Чжу Мо:

.....

Что ему следовало сказать?

— Может, сказать, что это была просто случайность? — В глазах Чжу Мо промелькнуло неловкость.

Он неуютно потрогал пояс, желая достать веер, чтобы прикрыться, но с разочарованием обнаружил, что, похоже, слишком «вошёл в роль» и потерял веер.

То был лишь один из его магических предметов. Поскольку он ещё не сделал выбор Дао, он пока не создал своё жизненное оружие. Но потерять предмет таким способом было впервые. Это было действительно постыдно! Он облизал губы, взгляд стал блуждающим.

— Ведь только что ситуация была экстренной, верно? — он неловко усмехнулся.

Однако, по всей видимости, Ли Фаньинь ещё не осознал, что Чжу Мо только что воспользовался им.

— Быстро отойди! — Он не успел договорить, как его внезапно толкнул Ли Фаньинь.

Огромная волна промчалась через то место, где он только что стоял, и он понял, что это был Зверь Сигу.

Они теперь столкнулись со Зверем Сигу лоб в лоб! Только что они слишком расслабились и забыли, что здесь ещё существует огромная опасность.

— Инь-инь, беги! — крикнул он Ли Фаньиню, находящемуся напротив.

Поскольку Зверь Сигу обладал огромным телом, он был не очень гибким и не мог мгновенно развернуться. Уйти именно сейчас было отличной возможностью.

Услышав это, Ли Фаньинь не сдвинулся с места. Он просто дрейфовал в воде, глядя на

огромное тело Зверя Сигу, и на мгновение задумался.

— Инь-инь, о чём ты думаешь? Быстро уходи! Когда он развернётся, нам будет сложно уйти! — В голосе Чжу Мо уже слышалась тревога.

— Старший брат, я пойду посмотрю! — сказал Ли Фаньинь, и, не проявляя страха, направился полётом в сторону Зверя Сигу.

— Инь-инь! — Чжу Мо в крайнем беспокойстве крикнул Ли Фаньиню. Но тот даже не оглянулся.

Не раздумывая, Чжу Мо взлетел и плотно последовал за Ли Фаньинем.

Неожиданно для них, они с лёгкостью приземлились на спину Зверя Сигу, не встретив никакого сопротивления.

И то, что заставило их удивиться ещё больше, это то, что со спины Зверя Сигу это место выглядело как уменьшенный небольшой остров. Кто бы мог подумать, что этот «маленький остров» является живым гигантским существом.

Однако, в отличие от смертельной битвы, которую представлял себе Чжу Мо, они уже стояли на спине Зверя Сигу, но тот не проявлял никаких признаков ярости или бешенства.

Увидев это, в глазах Чжу Мо промелькнула задумчивость.

— Старший брат, ты тоже заметил, да?

— Хм? Это так, как я себе представлял? — Чжу Мо посмотрел на Ли Фаньиня и спросил.

— Да! Я подозреваю, что те качества Зверя Сигу, о которых ты говорил, например, что он ест всё, на самом деле являются инстинктом. Например... — Ли Фаньинь внезапно показал загадочную улыбку и продолжил:

— Он просто не видит, поэтому ест всё подряд. А после того, как он случайно съедал что-то, люди принимали эту его привычку за атаку!

Сказав это, он взглянул на пруд с лотосами за спиной Чжу Мо.

— А тем, что контролирует перемены пространства и времени одной местности, является не он, а что-то, существующее на нём!

— Ты имеешь в виду... — Чжу Мо вслед за взглядом Ли Фаньиня тоже заметил те лотосы.

— Их!

— Верно! Я всегда верил в свою интуицию! — Фаньинь улыбнулся, и в его глазах проскользнула хитрость. Глядя на тот пруд с лотосами, он не знал почему, но вдруг почувствовал чувство дежавю, крайне знакомое и интимное.

Это чувство было немного похоже на встречу с родственниками, когда незаметно для себя невольно опускаешь всю защиту, словно душа затихает.

Он медленно подошёл к тому пруду с лотосами, а затем неожиданно ступил в пруд, в котором плавали лотосы в тумане.

В пруду распустилось несколько цветов, но соцветий лотоса было только одно.

Ли Фаньинь только что вошёл, как невольно подошёл к самому соцветию лотоса. Он просто так спокойно, без единого слова, смотрел на него, но не протягивал руку, чтобы сорвать.

— Инь-инь, дарю тебе! — позади раздался голос с нотками приятного удивления.

Обернувшись, он увидел, что Чжу Мо уже сорвал лотос и протянул его Ли Фаньиню.

Однако Ли Фаньинь не принял его, а лишь спокойно произнёс:

— Раз старший брат сорвал его, значит, тебе он очень нравится. Оставь его себе. Этот цветок, я думаю, можно использовать для создания магического предмета!

Ли Фаньинь только что это сказал, как тот лотос в руке Чжу Мо действительно сам превратился в лотос из водяного нефрита.

Водяной нефрит был крайне редок, это был самый ценный нефрит в мире. Поскольку его текстура была твёрдой, он был почти непобедим! Только не ожидалось, что он окажется настолько одушевлённым, способным превратиться из лотоса.

Чжу Мо ещё хотел отказаться, но Ли Фаньинь произнёс:

— Разве старший брат уже не достиг уровня Юаньинь? Я думаю, на этот раз после выхода нам нужно будет закрыться для выбора Дао, так что не отказывайся больше! Раз ты сорвал его, значит, это принадлежит твоей судьбе!

Лишь тогда Чжу Мо принял его. Он собрался было сорвать ещё один лотос для Фаньиня, но взглянув снова, обнаружил, что оставшиеся несколько цветов, которые только что были, уже созрели, упали в воду и сами растаяли.

Только тогда он поверил в то, что Фаньинь говорил о судьбе. Однако в глубине сердца всё же осталось некоторое сожаление.

Но затем он увидел, что в оставшемся в воде соцветии лотоса находилось шесть семян лотоса. Изначально они тоже уже созрели и источали аромат. Казалось, они вот-вот должны были упасть в воду, но почему-то сами взлетели и упали в середину листа лотоса, который Ли Фаньинь только что поднял с поверхности воды и держал в руках.

Ли Фаньинь опешил, а Чжу Мо на мгновение тоже застыл.

Значит, удача выглядит именно так? Ему было и смешно, и грустно!

Не удержавшись, он с улыбкой пошутил:

— Похоже, даже небеса не могут вынести, что у Инь-иня нет подарка? Ну вот, теперь у нас обоих есть удача!

Выйдя из пруда с лотосами, Ли Фаньинь протянул одно семя Чжу Мо.

— Зачем это? — не понял Чжу Мо.

— Я оставил их для учителя и остальных! — Ли Фаньинь намёком показал глазами, их как раз шесть!

Чжу Мо бережно спрятал то семя.

Затем они спустились. Когда они достигли суши у берега озера.

Внезапно перед ними снова развернулась новая сцена. Только что озеро исчезло, сейчас перед ними появился лес.

Они переглянулись, увидев в глазах друг друга удивление.

Однако всё же шагнули вперёд, желая осмотреться по сторонам. Но неожиданно увидели знакомых. Ли Фаньинь как раз хотел подойти, но Чжу Мо с настороженностью уставился на тех людей, потянул его и спрятал за большим деревом, скрыв дыхание и фигуру.

Впереди как раз находилось несколько учеников секты Фаньмэн. А вокруг них — несколько учеников Тяньчжэ.

Символика каждой секты была разной. Например, ученики секты Фаньмэн были одеты в зелёное, а ученики Тяньчжэ — в белое. На одежде первых был выткан узор цветка Цзеюй, а на одежде вторых — символы внутренних заклинаний Тяньчжэ.

— Старший брат? — Ли Фаньинь не понял.

— Тсс! — Чжу Мо пальцем закрыл рот Ли Фаньиня.

Жестом показал ему, чтобы он молчал, и смотреть вперед.

Взгляд Ли Фаньиня переместился на ту группу людей.

Две группы людей, которые, казалось, не имели никаких точек соприкосновения, не знали, что ученик Тяньчжэ с усмешкой что-то сказал, и внезапно ситуация накалилась до предела.

Тяньчжэ во внешнем мире считались существами, «избранниками небес». Люди извне, так или иначе, испытывали к ним зависть.

Однако, если говорить о таланте, то на самом деле разницы особой не было.

К тому же, по количеству людей разницы тоже почти не было. Поэтому Ли Фаньинь и не особо беспокоился. Однако в следующее мгновение его лицо покрылось выражением крайнего изумления.

Обе стороны только что вступили в бой, ученики Фаньмэн только что призвали магические предметы, ещё не начав настоящего столкновения, но все уже упали на землю и не могли встать. Следом медленно, словно их жизненная сила была высосана, при подувании ветра они обратились в порошок и исчезли без следа...

<http://bllate.org/book/16649/1525378>